УДК 930.2

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-105-113

Любовь Андреевна Самарина,*Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина**(г. Санкт-Петербург, Россия),**e-mail: Ravel-Poletika@mail.ru***Российская прислуга второй половины XIX века в современной историографии**

Статья посвящена анализу состояния современной отечественной историографии организации труда российской прислуги в пореформенное время. Дана характеристика основных научных статей, монографий и диссертационных исследований по данной теме, опубликованных в период с 1990-х годов по настоящее время. Выявлены достижения современных авторов по изучению важнейших аспектов повседневной жизни прислуги в Российской империи: место прислуги в социальной стратификации, влияние миграций на увеличение доли занятых в услужении и на распространение девиаций (воровства, пьянства, проституции), а также выделены особенности трудового быта, взаимоотношений прислуги с нанимателями, положения отдельных профессиональных групп с учётом гендерной роли. При анализе научных работ используется проблемный подход в направлении гендерной истории и истории повседневности. В статье оценивается научный задел в разработке различных аспектов повседневности прислуги. Значительное количество статей и мини-исследований посвящено вопросу жизнедеятельности домашней прислуги в императорской и советской России, в то же время недостаточно разработан региональный аспект проблемы, и только начинается исследование прислуги общественных учреждений – кухмистерских и столовых, гостиниц, прачечных, театров, разного рода артелей. Показано, что тема заслуживает дальнейшего научного исследования, так как прислуга второй половины XIX века представляла многочисленную профессиональную группу и была включена в различные процессы модернизации, являлась одной из движущих сил и продуктом этого процесса. В связи с этим выделяется широкий спектр вопросов, требующих рассмотрения – от эволюции статуса прислуги разных профессиональных категорий до включённости в общественные движения. Особое внимание автор уделяет необходимости разработки понятийного аппарата для характеристики прислуги.

Ключевые слова: пореформенная Россия, женская прислуга, мужская прислуга, город, организация найма, история повседневности, гендерная история

Lyubov A. Samarina,*Pushkin Leningrad State University**(St. Petersburg, Russia),**e-mail: Ravel-Poletika@mail.ru***The Russian Servant of the Second Half of the XIX the Century in Modern Historiography**

The article is devoted to the analysis of the state of modern Russian historiography of Russian servants' labor organization in the post-reform period. Characteristic of the main scientific articles, monographs and dissertation researches on this topic, published in the period from 1990 to the present is given. Achievements of modern authors on the study of the most important aspects of daily life of servants in the Russian Empire are revealed: the place of servants in social stratification, the influence of migrations on the increase of the number of employees in service and the spread of deviations (theft, drunkenness, prostitution), as well as the features of working life, relationships of servants with employers, position of individual professional groups, taking into account the gender role. When analyzing scientific works, a problematic approach is used in the direction of gender history and history of everyday life. The article assesses the scientific background in the development of various aspects of servants' daily life. A significant number of articles and mini-studies is devoted to the theme of life of domestic servants in imperial and Soviet Russia, at the same time, the regional aspect of the problem is not sufficiently developed, and the study of servants of public institutions – kitchen and dining rooms, hotels, laundries, theaters, and various kinds of artels is just beginning. It is shown that the topic deserves further scientific research, since the servants of the second half of the XIX the century were a large professional group and were included in various modernization processes, they were one of the driving forces and the product of this process. In this regard, there is a wide range of issues that need to be considered, from the evolution of the status of servants of various professional categories to involvement in social movements. The author pays special attention to the necessity of development of a conceptual apparatus for servants' characteristics.

Keywords: post-reform Russia, female servants, male servants, city, organization of employment, everyday history, gender history

© Самарина Л. А., 2019

Введение. Конец XX столетия в российской исторической науке ознаменовался появлением разнообразных направлений исследований, среди них заняла место прислуга в пореформенной России. Об особом значении этой социoproфессиональной группы говорит тот факт, что, по данным Всероссийской переписи населения, на рубеже XIX и XX веков работа прислугой была самой распространённой формой занятости (особенно для женского населения) [14].

До 2000-х годов исследований, посвящённых прислуге в Российской империи, фактически не было. До Революции 1917 года общественные доклады, заметки в газетах, публицистические работы пытались привлечь внимание к проблемам найма хорошей прислуги, содержания её личного и рабочего пространства, обучения и воспитания, но указанные вопросы не получали полномасштабного исследования [10]. Советская историография не рассматривала прислугу как отдельную группу, превратив кухарку в домашнюю работницу и соединив её с пролетариатом, в котором больший удельный вес имели рабочие фабрик и заводов [28]. В 1990-е годы появляется ряд работ социально-экономической направленности, раскрывающих различные аспекты повседневности городского и сельского населения империи в период модернизации. Таким образом, исследователи обнаруживают существование прислуги в разнообразных сферах общественной жизни, причём чаще всего связывая работников сферы услуг с различного рода девиациями (пьянство, преступность, торговля телом и т. д.) [16; 19; 32].

Цель данной работы – охарактеризовать направления развития современной историографии прислуги (с 1990-х гг. до нашего времени) и показать перспективы изучения данной профессиональной группы.

Методология и методы исследования. Исследование прислуги основано на междисциплинарном подходе и комплексе методологических принципов широкого спектра социальных наук: от социальной истории, истории повседневности, медицины, демографии, социологии до антропологически-ориентированных исследований.

Учитывая, что научный интерес к аспектам трудовой повседневности прислуги в Российской империи появился сравнительно недавно, в данной статье при изложении материала предпринят проблемный, а не хронологический подход в освещении темы.

Результаты исследования и их обсуждение. Место прислуги в социальной стратификации. Во второй половине XIX века сословный признак был ведущим при выделении категорий населения, однако модернизационные процессы изменили принцип выделения социальных групп: появились рабочие, люди свободных профессий (не ремесленники), а также «наша прислуга». Перечисленные категории выделены по профессиональному признаку, который требовал переосмысления стратификационной системы города и изучения процессов, модифицировавших городскую среду [22; 33].

Благодаря деятельности Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ), в 2000-х годах появился ряд публикаций, посвящённых женщине как участнице исторического процесса. Единственная социальная группа, которая не получила рассмотрения – прислуга [2; 30]. В связи с этим огромным вкладом в формирование идентификационных черт прислуги является докторская диссертация О. Ю. Солодянкиной, которая в 2008 году доказала, что домашние наставники – бонны, гувернёры, учителя, – не являлись прислугой, несмотря на то, что отношение работодателя было очень схожим [42]. Исследователь подчеркнула различное положение гувернантки и гувернёра, а также разницу в карьерных перспективах – для мужчин гувернёрство выступало в качестве «стартовой площадки», для женщин это была профессия «на всю жизнь». Данная работа повлияла на дальнейшие публикации, в которых появилась прислуга как часть городского населения, формировавшаяся благодаря стремлению женщины стать финансово не зависимой [17].

Основная часть прислуги в городах (по указаниям Всероссийской переписи населения 1897 г. и журналов городских медицинских учреждений) – выходцы из крестьян. В связи с этим ряд исследователей обратили пристальное внимание на обстоятельства трудовой деятельности в провинции [1; 2; 30; 41], организацию жизнедеятельности вдовы и старой девы, солдатской жены [35]. Авторы разных исследований замечают, что женщины трудоспособного возраста без семьи пробовали найти себе занятие в городе. В конце XIX века столичные города предоставляли широкую возможность для этого в сфере ремесла [2; 4; 5; 30; 37; 41].

В ряде исследований подчёркивается, что некоторые виды работ покинули до-

машнее пространство и стали выполняться специальными наёмными работниками из ремесленных контор, артелей, общественных кухонь, прачечных и др. [15; 45]. В. А. Верemenko отмечает, что расходы на «хорошую» прислугу часто превышали возможности нанимателей и, благодаря распространению знаний о ведении домашнего хозяйства, образованные хозяйки предпочитали не вступать в конфликт с кухаркой (или горничной, или одной прислугой), а вести дом самостоятельно. Прислуга нанималась в случае организации крупных торжеств, переездов и т. д. [45]. Такая постановка вопроса переводила процесс найма прислуги из сферы личного в общественный, когда за работы в доме принимались организации, защищённые уставом, тарифом и договором об объёме оказываемых услуг. Положения, приводимые в статьях В. А. Верemenko, указывают на изменение статуса прислуги и появление возможностей защиты труда.

Следует отметить, что названные тенденции имели место в случае предпринимательской активности прислуги, способности накапливать и удачно вкладывать капитал. Основная же масса поступала на работу традиционным способом через газетные объявления или обивание порогов [10; 14].

Отметим, что тема социальной стратификации пореформенной России разработана слабо, так как исследователи отталкиваются от традиционного сословного деления, вследствие чего прислуга рассматривается как крестьянство на отходных промыслах. В то же время появились исследования по отдельным аспектам труда прислуги, которые позволяют сделать вывод об изменении статуса домашних работников во второй половине XIX века. Проанализированные работы показывают, что понятийный аппарат в отношении пореформенной прислуги недостаточно разработан, не сформирована граница, по которой понятие «профессиональная группа прислуги» трансформируется в «социальную группу» и в конечном итоге образует «социальный институт прислуги».

Трудовая повседневность и быт прислуги. В рамках нового для российской историографии направления истории повседневности [38] тема прислуги в пореформенный период была развита доктором исторических наук, профессором В. А. Верemenko, которая дала подробную характеристику гендерному аспекту домашней прислуги, а именно распределила

мужские обязанности и женские, уровень ответственности, оплату труда и др. [11]. В статье «Дура в доме...» автор показала, как модернизационные процессы повлияли на превращение многочисленной дворни в «одну прислугу», и какого рода требования предъявлялись к работнице [8]. Автор подчёркивает, что основные требования к приготовлению еды, соблюдению гигиены, общей аккуратности и вежливости соответствовали элементарной логике городского человека, привыкшего к «квартирному» быту, но были в диковинку многим претендентам на должность прислуги. Ещё больше увеличилась пропасть между городскими нанимателями и пришедшей из деревни прислугой с появлением плит в домах и других приспособлений [45], буквально на кухне сталкивались разные культуры – деревенская, в принципах ведения хозяйства которой мало что изменилось за последние 100 лет, и городская, жившая в ногу со временем [6; 15].

Автор В. А. Верemenko в статье «Кухонная модернизация...» анализирует причины смены приоритетов в организации семейных приёмов, где обнищание помещиков прямо сказалось на более экономном ведении хозяйства [9]. При этом на желание сэкономить влияло отсутствие возможности наладить конструктивный диалог с безграмотной невоспитанной прислугой [Там же]. Исследователь обратила внимание на факторы профессиональной заболеваемости прислуги и неблагоприятные условия жизни [12; 13]. В трудах Верemenko также показано отношение прислуги к своим хозяевам, и тот факт, что хозяева буквально провоцировали прислугу на воровство и другие виды девиантного поведения [7].

В статье Е. В. Бурлуцкой (Банниковой) множественные цитаты вменяют вину в прелюбодеянии, проституции, воровстве, хамстве самой прислуге, её испорченности, в то же время автор демонстрирует, что в большинстве случаев у прислуги имелись основания для девиантного поведения [3; 43]. Указанные проблемы получили развитие в форме дискуссии на страницах журналов, газет и публицистических изданий [10]. Труды профессора В. А. Верemenko в комплексе дают глубокое представление об обстоятельствах жизни и труда прислуги второй половины XIX века [6; 9; 12; 14].

О перспективах изучения домашней прислуги в городах Южного Урала написала Е. Г. Подгайко [36]. Автор справедливо отмечает, что события, удостоившиеся пе-

части для публичного чтения, явно выходили за рамки «повседневности», воспоминания передают хозяйский взгляд на прислугу, что делает данные источники субъективными. И всё же Е. Г. Подгайко делает вывод о том, что в начале XX века прислуга понимала, что в её силах улучшить положение, подучившись профессии или сменив место работы, и уже не была забитой и безмолвной в полном подчинении у хозяев [36].

Прислуга как объект исторического исследования в советской России подробно изучена в кандидатской диссертации А. Р. Клоц [27]. Отталкиваясь от дореволюционного положения, она показала трансформацию отношения большевиков к прислуге как к части пролетариата, позитивные стороны нового положения прислуги и детально изучила советскую повседневность персонала [25; 28]. А. Р. Клоц проанализировала англоязычную литературу о прислуге и описала её положение в разных странах, включённость в рабочий класс, дискуссии, а также прокомментировала историографию российской прислуги, которая на момент публикации указанной статьи насчитывала не более 10 наименований [26].

В 2019 году исследователи обратили внимание на вопросы организации труда прислуги общественных заведений. Так, были опубликованы тезисы о положении официантов в системе обслуживающего труда [40]. А. Е. Жукова исследовала особенности восприятия иностранцами русской прислуги. Автор обнаружила, что мужчины-дипломаты давали характеристику мужской половине персонала, в то время как дамы описывали впечатления от контактов со всеми категориями прислуги. Примечательно, что в глазах иностранцев «русская прислуга производила весьма положительное впечатление» [20, с. 94]. О феминизации домашнего труда на основе соотношения полов в городских переписях свидетельствует также немецкая исследовательница А. Рустемейер [44].

В 2010-е годы трудами нескольких учёных прислуга выделилась из общей массы городского населения второй половины XIX века, обрела идентификационные черты, и в рамках докладов на дискуссионных площадках конференций по истории повседневности и мини-исследований в научных журналах началось изучение значительной по размеру профессиональной группы. Более подробно изучена домашняя прислуга имперской и советской России, в

то время как персонал общественных заведений только начинает изучаться.

Трудовая миграция прислуги и её последствия. Начало XX века богато на социальные катастрофы, спровоцировавшие различного рода миграции. Для изучения прислуги данный аспект имеет принципиальное значение, так как отхожие промыслы, малоземелье или смена места жительства на постоянной основе кардинально меняли облик российских городов [1]. Современные авторы заинтересованы в поиске причин массовой перемены места жительства: среди них называют пьянство глав семей, отхожие промыслы, малоземелье [16; 35; 37; 41]. Работы имеют огромную ценность с точки зрения изучения аспекта городской повседневности [35; 25; 27].

В настоящее время большую популярность у историков и социологов имеют вопросы девиаций в российском социуме второй половины XIX века [19; 34; 39]. Так, С. Г. Куликова изучила женскую преступность как фактор российской модернизации, обратив внимание на внушительный вес прислуги в отечественной уголовной практике [31]. В продолжение вопроса большое значение имеет вывод З. З. Мухиной о влиянии ряда факторов крестьянской жизни на маргинальное состояние значительного числа женщин, которое создавало питательную почву для криминальных явлений [35]. Работы содержат ценный статистический материал и авторские выводы о примерном соотношении крупнейших социальных групп в типичных городских преступлениях, обострение криминальной обстановки в столице; особый интерес представляют меры царского правительства по борьбе с преступностью и хулиганством, которые признаются неэффективными. Авторы отмечают, что криминогенная обстановка обострялась в связи с увеличением миграций в города, где пришлое население не способно было найти работу.

Ещё одним последствием безработицы стало распространение проституции. Вопрос активно изучается в современной историографии [18; 21; 23; 24; 29; 32]. Авторы отмечают, что в городах на путь торговли телом становились чаще всего женщины-маргиналы, среди которых называют в том числе прислугу. Н. Б. Лебина среди одних из основных потребителей проституток низшего уровня называет в числе прочих извозчиков [32].

Ю. Е. Карпухина, анализируя материалы о проституции в России во второй

половине XIX века, сделала ряд выводов: 1) прислуга по большей части занималась проституцией неофициально (избегая приходов в полицию и медосмотров); 2) проституция неразрывно связана с низкой заработной платой и плохими условиями жизни девушек в услужении; 3) наибольшее количество проституток из прислуги находилось в возрасте 20–23 лет, количество проституток старше 23-летнего возраста снижалось; 4) проституция среди женской домашней прислуги была достаточно распространённым явлением [24]. Выводы Ю. Е. Карпухиной основываются на широком круге источников второй половины XIX века и подтверждаются последними публикациями в данном направлении [26; 43].

Таким образом, трудовая миграция из деревни в город рассматривается специалистами по демографии, социальной антропологии, гендерной истории, социологии и другим наукам. Последствия перенаселённости города и индустриальной безработицы также получили всестороннее исследование в трудах отечественных учёных. Однако прислуга второй половины XIX века как объект исследования встречается только в единичных статьях общего характера, что не позволяет делать точные выводы о количестве прислуги, образе жизни, попытках регулирования миграционного потока, вовлечённости прислуги в преступную деятельность (в процентном отношении к остальным категориям населения). В историографии отсутствуют обобщающие системные труды, и их создание видится автору данной работы ближайшей задачей исследователей.

Заключение. Историография 1990–2010-х годов включает в себя большое количество исследований различных аспектов, касающихся прислуги. Для большинства трудов характерны следующие элементы:

- прислуга рассматривается как крестьянство на подработке или отхожем промысле, авторы не выделяют прислугу в отдельную социальную группу со схожими условиями жизни и набором социальных характеристик;

- прислуга изучается в общей массе городского или сельского населения, и участие в таких явлениях, как проституция, преступность, падение нравов не свя-

зывается с положением прислуги на рынке труда, в то время как статус прислуги, её ежедневные обязанности и карьерные перспективы напрямую связаны с возможностью превратиться в люмпенизированное население;

- рассматривая различные виды ремесла и промыслов во второй половине XIX – начале XX века, исследователи не выделяют профессии прислуги, не показывают эволюцию статуса работника из личной прислуги в сотрудника общественной организации (контора, артель, кухмистерская, прачечная и т. д.). Таким образом, прислуга, работающая не на частное лицо, ассимилируется в городской среде и не идентифицируется более как прислуга, в то время как сохраняется и активно развивается сфера обслуживающего труда.

Современная историческая наука оснащена богатым арсеналом методов и принципов научного исследования, которые позволяют по крупицам собрать картину трудового быта и досуга прислуги, проанализировать численность прислуги в крупнейших городах и регионах. Перспективы имеет также анализ положения представителей каждой профессиональной группы прислуги в домашнем хозяйстве и в общественном учреждении, также необходимо проследить эволюцию статуса прислуги из бесправного слуги в предпринимателя, продающего свои услуги по утверждённой городской Думой «таксе». Большой интерес вызывает региональный аспект жизни и деятельности прислуги, так как территория империи огромна, плотность населения неравномерна и нормы ведения быта с существенными отличиями. В связи с этим особое место занимает изучение местных законодательных документов в отношении прислуги.

Нарративный материал второй половины XIX – начала XX века указывает на некую эксклюзивность в приобретении иностранной кухарки, лакея или иной прислуги. Вопрос национальных стереотипов и влияние их на определение размера национальной группы в конкретной профессии среди прислуги является дискуссионным и требует специального исследования.

Тема прислуги в пореформенной России только недавно начала активно разрабатываться и имеет широкие перспективы для дальнейшей научной работы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00297 «Прислуга Российской империи в условиях модернизации социально-экономических отношений во второй половине XIX – начале XX в.»

Список литературы

1. Брук А. С., Кабузан В. М. Миграционные процессы в России и СССР. М.: ИНИОН АН СССР, 1991. Вып. 1. 128 с.
2. Бурдина Г. М. Трудовые будни и источники дохода горожан Российской провинции во второй половине XIX – начале XX в. (на материалах Вятской губернии) // Манускрипт. Серия «История. Исторические науки». 2017. № 4. С. 39–43.
3. Бурлуцкая (Банникова) Е. В. «...Прислуга, крайне здесь избалованная, живёт по-своему». Домашние работницы в провинции пореформенной эпохи // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2018. № 4. С. 77–86.
4. Вахромеева О. Б. Петербургская ремесленница в конце XIX – начале XX века // Петербургские исследования. 2014. № 5. С. 40–50.
5. Вахромеева О. Б. Трудовая деятельность горожанок в конце XIX – начале XX века // Труды I Всероссийского съезда историков-регионоведов: в 3 т. Т. 1. СПб.: Изд-во Президентской б-ки им. Б. Н. Ельцина, 2010. С. 501–509.
6. Верemenko В. А. «Безвластная власть»: статус женской домашней прислуги в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2019. № 2. С. 320–354.
7. Верemenko В. А. «В чужом углу» – организация проживания городской женской домашней прислуги в России во второй половине XIX – начале XX в. // XXIII Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. СПб.: ЛГОУ, 2019. С. 151–155.
8. Верemenko В. А. «Дура в доме» – женская домашняя прислуга в дворянских семьях России второй половины XIX – начала XX в. // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2013. № 3. С. 265–268.
9. Верemenko В. А. «Кухонная модернизация» и дворянская семья в России второй половины XIX – начала XX века // Государство, капитализм и общество в России второй половины XIX – начала XX в.: Всерос. науч. семинар. Череповец: Череповец. гос. ун-т, 2017. С. 180–185.
10. Верemenko В. А. «Ничтожные» и «благородные»: общественная дискуссия о домашней прислуге накануне отмены крепостного права в России // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2013. Т. 4. История. № 4. С. 82–89.
11. Верemenko В. А. Гендерная характеристика домашней прислуги в России во второй половине XIX – начале XX в.: к постановке проблемы // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен: материалы V Междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭР РАН (4–7 окт. 2012 г.). Тверь-М., 2012. Т. 1. С. 264–267.
12. Верemenko В. А. Домашняя прислуга в дворянских семьях России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2013. № 1. С. 181–191.
13. Верemenko В. А. Женская домашняя прислуга в России второй половины XIX – начала XX в.: состояние здоровья и факторы профессиональной заболеваемости // Память о прошлом: материалы и доклады VI историко-архивного форума, посвящ. 100-летию Революции 1917 г. в России. Самара, 2017. С. 344–349.
14. Верemenko В. А. Организация найма прислуги в городах России во второй половине XIX – начале XX в. // Модернизация в России: история, политика, образование: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2014. С. 87–96.
15. Верemenko В. А. Хозяйка на кухне: адаптационные практики в жизни российской дворянской семьи во второй половине XIX – начале XX в. // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.): материалы междунар. науч. конф. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. С. 315–323.
16. Веселовский А. П. Модернизационные процессы и крестьянская преступность в конце XIX – начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 9. С. 82–86.
17. Воротникова М. В. Социокультурный портрет провинциальной горожанки на рубеже XIX – начала XX века: на материалах Тверской области: автореф. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Владикавказ, 2011. 21 с.
18. Голосенко И. А., Голод С. И. Социологические исследования проституции в России (история и современное состояние). СПб.: Петрополис, 1998. 127 с.
19. Ерещенко Д. Ю. Преступность в Петрограде в 1914–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2003. 202 с.
20. Жукова А. Е. Русская прислуга глазами иностранных дипломатов: гендерный аспект // Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего: материалы междунар. науч. конф. Российской ассоциации исследований женской истории и ИЭА РАН: в 2 ч. Ч. 1. М.: ИЭА РАН, 2019. С. 92–95.
21. Зоткина Н. А. Заложницы эроса: причины и факторы роста феномена проституции в российской повседневности на рубеже XIX–XX вв. // Исторические записки. 2000. Вып. 7. С. 51–61.
22. Иванова И. А., Желтова В. П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX в. М.: Наука, 2004. 574 с.
23. Илюхов А. А. Проституция в России с XVII века до 1917 г. М.: Новый хронограф, 2008. 558 с.

24. Карпухина Ю. Е. Проституция среди женской домашней прислуги в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. // Модернизация в России: история, политика, образование: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. Вып. 7. С. 101–105.
25. Клоц А. Р. «Светлый путь»: институт домашних работниц как миграционный канал и механизм социальной мобильности эпохи сталинизма // Новое литературное обозрение. 2012. Вып. 117. С. 40–52.
26. Клоц А. Р. Домашняя прислуга как объект исторического исследования в англоязычной историографии второй половины XX века // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2011. Вып. 3. С. 75–80.
27. Клоц А. Р. Домашняя прислуга как социальный феномен эпохи сталинизма: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Пермь, 2012. 197 с.
28. Клоц А. Р. Кухарка как символ революции. URL: <http://www.cogita.ru/analitka/issledovaniya/alisa-kloc-kuharka-kak-simvol-revoljucii> (дата обращения: 19.08.2019). Текст: электронный.
29. Князькин И. В. Всемирная история проституции. М.: АСТ, 2006. 926 с.
30. Котлова Т. Б. Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX–XX вв. 1890–1914: на материалах Владимирской, Костромской, Ярославской губерний: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Иваново, 2003. 46 с.
31. Куликова С. Г. Женская преступность как социальный фактор российской модернизации (вторая половина XIX – начало XX в.). Гагарин: Полимир, 2011. 174 с.
32. Лебина Н. Б., Шкаровский М. В. Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX в. – 40-е гг. XX в.). М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 40–59.
33. Миронов Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М.: Весь Мир, 2012. 844 с.
34. Мионов Б. Н. Преступность в России в XIX начале XX века // Отечественная история. 1998. № 1. С. 24–41.
35. Мухина З. З. Старые девы в русской крестьянской среде (вторая половина XIX – начало XX в.) // Женщина в российском обществе. 2013. № 4. С. 50–57.
36. Подгайко Е. Г. «Немые и забытые»: возможности изучения повседневной жизни женской домашней прислуги в конце XIX – начале XX в. // Научная школа Владимира Рушанина: диалоги об истории. Челябинск: Изд-во ЧГАКИ, 2012. С. 60–73.
37. Полянская Т. М. Отхожие промыслы крестьян Московской губернии в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2008. 30 с.
38. Пушкарёва Н. Л. Предмет и метод изучения истории повседневности // Социальная история: ежегодник. 2007. М.: Политическая энциклопедия, 2008. С. 9–21.
39. Самарина Л. А. «Мерзавцы все крали»: воровство среди домашней прислуги в России второй половины XIX в. // История повседневности. 2017. № 1. С. 77–89.
40. Семёнова О. А., Семёнов А. М. Положение официантов в России в конце XIX – начале XX в. // XXIII Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. ЛГУ им. А. С. Пушкина. СПб.: ЛГУ, 2019. С. 209–212.
41. Смурова О. В. Неземледельческий отход крестьян в столицы и его влияние на эволюцию образа жизни города и деревни в 1861–1914 гг.: на материалах Санкт-Петербурга, Москвы, Костромской, Тверской и Ярославской губерний: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Ярославль, 2006. 42 с.
42. Солодянкина О. Ю. Иностранные наставники в дворянском домашнем воспитании в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2008. 843 с.
43. Burlutskaya (Bannikova) E. V., Kurenkova Yu. O. Casual Clandestine. Female Sex Workers in Towns of Orenburg Governorate in the Second half of the XIX century // Bylye Gody. 2019. Vol. 53, Is. 3. Pp. 1153–1166. DOI: 10.13187/bg.2019.3.1153.
44. Rustemeyer A. Diensthöten in Petersburg und Moskau 1861–1917: Hintergrund, Alltag, soziale Rolle. Stuttgart, 1996. 248 p.
45. Veremenko V. A. Urban Kitchen as a Social Space in the Noble-Intellectual Environment of Russia in the second part of the XIX – early XX centuries // Bylye Gody. 2019. Vol. 53, Is. 3. Pp. 1187–1200. DOI: 10.13187/bg.2019.3.1187.

Статья поступила в редакцию 16.09.2019; принята к публикации 15.10.2019

Сведения об авторе

Самарина Любовь Андреевна, аспирант, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина; 196605, Россия, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10; e-mail: Ravel-Poletika@mail.ru; ORCID: 0000-0003-4023-6686.

Библиографическое описание статьи

Самарина Л. А. Российская прислуга второй половины XIX века в современной историографии // Гуманитарный вектор. 2019. Т.14, № 6. С. 105–113. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-105-113.

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research. Project no. 19-09-00297 "The Servant of the Russian Empire in the Modernization of Socio-Economic Relations in the Second Half of the XIX – Early XX Centuries"

References

1. Bruk, A. S., Kabuzan, V. M. Migration processes in Russia and the USSR. Issue 1. M: INION AN SSSR, 1991. (In Rus.)
2. Burdina, G. M. Workdays and sources of income for citizens of the Russian province in the second half of the XIX – early XX centuries (based on the materials of the Vyatka province). Manuscript. Story. Historical sciences, pp. 39–43, no. 4, 2017. (In Rus.)
3. Burlutskaya (Bannikova), E. V. "...The servant, extremely spoiled here, lives her own way". Domestic workers in the province of the post-reform era. Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University, pp. 77–86, no. 4, 2018. (In Rus.)
4. Vakhromeeva, O. B. Petersburg artisan in the late XIX – early XX centuries. Petersburg Studies, pp. 40–50, no. 5, 2014. (In Rus.)
5. Vakhromeeva, O. B. Labor activity of city dwellers in the late XIX – early XX centuries. Proceedings of the First All-Russian Congress of Regional Historians: in 3 vol. Vol. 1. SPb: Publishing house Presidential Bibl. them. B. N. Yeltsin, 2010: 501–509. (In Rus.)
6. Veremenko, V. A. "Powerless Power": the status of female domestic workers in Russia in the second half of the 19th and early 20th centuries. Bulletin of the Russian University of Friendship of Peoples, History of Russia, pp. 320–354, no. 2, 2019. (In Rus.)
7. Veremenko, V. A. "In a strange corner" – the organization of the residence of urban female domestic workers in Russia in the second half of the 19th and early 20th centuries. XXIII Tsarskoye Selo readings: proceedings of an international scientific conference. SPb: LGOY, 2019: 151–155. (In Rus.)
8. Veremenko, V. A. "A fool in the house" is a female domestic servant in the noble families of Russia in the second half of the 19th and early 20th centuries. Adam and Eve. Almanac of gender history, pp. 265–268, no. 3, 2013. (In Rus.)
9. Veremenko, V. A. "Kitchen modernization" and the noble family in Russia of the second half of the XIX – early XX centuries. All-Russian scientific seminar State, capitalism and society in Russia of the second half of the XIX – early XX centuries. Cherepovets: ChGY, 2017: 180–185. (In Rus.)
10. Veremenko, V. A. "Insignificant" and "noble": a public discussion about domestic servants on the eve of the abolition of serfdom in Russia. Bulletin of Leningrad State University named after A. S. Pushkin, pp. 82–89, no. 4, 2013. (In Rus.)
11. Veremenko, V. A. Gender characteristics of domestic workers in Russia in the second half of the 19th – beginning of the 20th centuries: to the problem statement. Women and men in the context of historical changes. Proceedings of the Fifth International Scientific Conference. Tver-Moscow: 4–7 October 2012: 264–267. (In Rus.)
12. Veremenko, V. A. Domestic servants in the noble families of Russia in the second half of the XIX – early XX centuries. Bulletin of Leningrad State University named after A. S. Pushkin, no.1, pp. 181–191, 2013. (In Rus.)
13. Veremenko, V. A. Female domestic workers in Russia in the second half of the 19th – beginning of the 20th centuries: state of health and occupational morbidity factors. Memory of the past – 2017. Samara: 2017: 344–349. (In Rus.)
14. Veremenko, V. A. Organization of hiring servants in Russian cities in the second half of the XIX – beginning of XX centuries. Materials of the all-Russian scientific conference with international participation Modernization in Russia: history, politics, education. SPb: LGY, 2014: 87–96. (In Rus.)
15. Veremenko, V. A. Mistress in the kitchen: adaptation practices in the life of a Russian noble family in the second half of the 19th – early 20th centuries. Proceedings of the international scientific conference. Extreme in the everyday life of the population of Russia: history and modernity (on the 100th anniversary of the Russian revolution of 1917). SPb: LGY, 2017: 315–323. (In Rus.)
16. Veselovsky, A. P. Modernization processes and peasant crime in the late XIX – early XX centuries. Bulletin of the Tambov University: Humanities, pp. 82–86, no. 9, 2008. (In Rus.)
17. Vorotnikova, M. V. Sociocultural portrait of a provincial townswoman at the turn of the 19th – early XX centuries: on the materials of the Terek region. Cand. hist. sci. diss. abstr. Vladikavkaz, 2011. (In Rus.)
18. Golosenko, I. A., Golod, S. I. Sociological studies of prostitution in Russia (history and current state). SPb: Petropolis, 1998. (In Rus.)
19. Ereshenko, D. Yu. Crime in Petrograd in 1914–1917. Cand. hist. sci. diss. abstr. SPb., 2003. (In Rus.)
20. Zhukova, A. E. Russian servants through the eyes of foreign diplomats: a gender aspect. Women and men in migration processes of the past and present. Proceedings of the international scientific conference. M: IEA RAN, 2019: 92–95. (In Rus.)
21. Zotkina, N. A. Hostages of Eros: Causes and Growth Factors of the Phenomenon of Prostitution in Russian Everyday Life at the Turn of the 19th – 20th Centuries Historical Notes: Interuniversity Collection of Scientific Works. Penza: 2000: 51–61. (In Rus.)

22. Ivanova, I. A., Zheltova, V. P. Estates system of Russia in the late XIX – early XX centuries. M: Nauka, 2004. (In Rus.)
23. Ilyukhov, A. A. Prostitution in Russia from the 17th century until 1917. M: Novyi khronograf, 2008. (In Rus.)
24. Karpukhina, Yu. E. Prostitution among female domestic workers in the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX centuries. Materials of the all-Russian scientific conference with international participation "Modernization in Russia: history, politics, education". Vol. 7. SPb: LGY, 2015: 101–105. (In Rus.)
25. Klots, A. R. The Bright Way: the institution of domestic workers as a migration channel and the mechanism of social mobility of the Stalinist era. New Literary Review, pp. 40–52, vol. 117, 2012. (In Rus.)
26. Klots, A. R. Domestic servants as an object of historical research in English historiography of the second half of the 20th century. Bulletin of Perm State University, pp. 75–80, no. 3, 2011. (In Rus.)
27. Klots, A. R. Domestic workers as a social phenomenon of the era of Stalinism. Dr. hist. sci. diss. Perm, 2012. (In Rus.)
28. Klots, A. R. A cook as a symbol of revolution. Seminar "The right to gender": 15 July 2017. Web. 19.08.2019. <http://www.cogita.ru/analitika/issledovaniya/alisa-kloc-kuharka-kak-simvol-revoljucii>. (In Rus.)
29. Knyazkin, I. V. World History of Prostitution. M: AST, 2006. (In Rus.)
30. Kotlova, T. B. Russian woman in a provincial town at the turn of the 19th – 20th centuries 1890–1914: on the materials of the Vladimir, Kostroma, Yaroslavl provinces. Dr. hist. sci. diss. abstr. Ivanovo, 2003. (In Rus.)
31. Kulikova, S. G. Female crime as a social factor in Russian modernization (second half of the 19th – early 20th centuries). Gagarin: Polymir, 2011. (In Rus.)
32. Lebina, N. B., Shkarovsky, M. V. Prostitution in St. Petersburg (40s of the XIX century – 40s of the XX century). M: Progress-Akademiya, 1994. (In Rus.)
33. Mironov, B. N. Welfare of the population and revolution in imperial Russia: XVIII – beginning of XX century. M: Ves' Mir, 2012. (In Rus.)
34. Mironov, B. N. Crime in Russia in the XIX beginning of the XX century. Domestic history, pp. 24–41, no. 1, 1998. (In Rus.)
35. Mukhina, Z. Z. Old maidens in the Russian peasant milieu (second half of the 19th – beginning of the 20th centuries). Woman in Russian society, pp. 50–57, no. 4, 2013. (In Rus.)
36. Podgayko, E. G. "Dumb and Forgotten": Opportunities for Studying the Daily Life of Female Domestic Workers in the Late 19th – Early 20th Centuries. Scientific school of Vladimir Rushanin: dialogues about history. Chelyabinsk: Izd-vo ChGAKI, 2012: 60–73. (In Rus.)
37. Polyanskaya, T. M. Lavatory trades of peasants of the Moscow province in the late XIX – early XX centuries. Cand. hist. sci. diss. abstr. M., 2008. (In Rus.)
38. Pushkareva, N. L. The subject and method of studying the history of everyday life. Social History: yearbook. M: ROSSPEN, 2008: 9–21. (In Rus.)
39. Samarina, L. A. «Bastards stole everything»: theft among domestic workers in Russia in the second half of the 19th century. History of everyday life, pp. 77–89, no. 1, 2017. (In Rus.)
40. Semenova, O. A., Semenov, A. M. The situation of waiters in Russia in the late XIX – early XX centuries. XXIII Tsarskoye Selo readings: materials of the international scientific conference of Leningrad State University named after A. S. Pushkin. SPb: LGY, 2019: 209–212. (In Rus.)
41. Smurova, O. V. Non-agricultural withdrawal of peasants to the capital and its influence on the evolution of the lifestyle of the city and village in 1861–1914: Based on materials from St. Petersburg, Moscow, Kostroma, Tver and Yaroslavl provinces. Dr. hist. sci. diss. abstr. Yaroslavl, 2006. (In Rus.)
42. Solodyankina, O. Yu. Foreign tutors in noble home education in Russia (second half of the 18th – first half of the 19th century). Dr. hist. sci. diss. Moscow, 2008. (In Rus.)
43. Burlutskaya (Bannikova), E. V., Kurenkova, Yu. O. Casual Clandestine. Female Sex Workers in Towns of Orenburg Governorate in the Second half of the XIX century. Bylye Gody, pp. 1153–1166, is. 3, 2019. DOI: 10.13187/bg.2019.3.1153. (In Engl.)
44. Rustemeyer, A. Dienstboten in Petersburg und Moskau 1861–1917: Hintergrund, Alltag, soziale Rolle. Stuttgart, 1996. (In Engl.)
45. Veremenko, A. A. Urban Kitchen as a Social Space in the Noble-Intellectual Environment of Russia in the second part of the XIX – early XX centuries. Bylye Gody, pp. 1187–1200, is. 3, 2019. DOI: 10.13187/bg.2019.3.1187. (In Engl.)

Received: 16 September 2019; accepted for publication October 15, 2019

Information about author

Samarina Lyubov A., Postgraduate, Pushkin Leningrad State University; 10 St. Petersburg sh. – Pushkin, St. Petersburg, 196605, Russia; e-mail: Ravel-Poletika@mail.ru; ORCID: 0000-0003-4023-6686.

Reference to the article

Samarina L. A. The Russian Servant of the Second Half of the XIX Century in Modern Historiography // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 6. PP. 105–113. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-105-113.